

Книги Дмитрия Серебрякова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НОВАЯ ЖИЗНЬ
НОВАЯ ЖИЗНЬ. ВОЙНА
НОВАЯ ЖИЗНЬ. БОГИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ СЕРЕБРЯКОВ

НОВАЯ ЖИЗНЬ. БОГИ

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С32

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1189

Художник
В. Успенская

Серебряков Д.

С32 Новая жизнь. Боги: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2981-3

Алекс де Ундо, темный эльф, прежде Александр, землянин, программист. Погиб в результате несчастного случая и воскрес в мире магического средневековья, в котором правит сила и слабому не место. Но если с противниками-магами он, ныне боевой архимаг, способен сразиться на равных, то как справиться с могущественными богами, в сферу интересов которых его затянул водоворот судьбы? Правда, боги и сами не ладят друг с другом: вначале создали противоборствующие фракции, а потом и вовсе развязали между собой масштабную войну за силу, которой напитывает их паства. Может быть, эта междоусобица, если правильно ею воспользоваться, поможет Алексу справиться с богами? А заодно и самому стать богом...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дмитрий Серебряков, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2981-3

ПРОЛОГ

На лунной базе темных эльфов в то время, когда все занимались своими делами, одна из лабораторий была мало того что закрыта, так еще и окружена сильными защитными и сигнальными заклинаниями, что было, мягко говоря, удивительно. Ни у кого из живущих тут давно не было никаких секретов от остальных, по крайней мере почти все так думали. Вот только у двоих разумных, которые сейчас находились внутри этой самой лаборатории, имелось свое мнение на этот счет. Хан стоял возле одного из центральных мониторов и рассматривал изображение лунной поверхности, в то время как Гримжоу сидел недалеко от него, явно нервничая. Удивительно, что тут не было вечного спутника Хана, Германа, но это еще не все странности этой встречи, ибо нормально разговаривающий Хан удивлял не меньше.

— Или мы посвящаем в нашу тайну команду, или потом будет беда, — уверенно произнес Гримжоу, — если они об этом узнают там, то...

— Ничего не будет, — закончил Хан фразу вместо него, — к тому же кто мне об этом говорит? Тот, кто уже две тысячи лет меняет историю как ему вздумается?.. — В сказанном явно присутствовали нотки сарказма. — Ты скоро сам запутаешься в том, где правда, а где вымысел.

— Все знают ровно то, что им положено знать, — ворчливо произнес Гримжоу, — пусть и в слегка исправленной версии.

— Тогда я не совсем понимаю, что именно ты хочешь рассказать команде? — Хан отвлекся от разглядывания карты и повернулся к нему. — Что у нас есть союзник среди посланников? Или что миссия на Изон — это дорога в один конец? А может, ты хочешь им рассказать правду о том, как погибла

наша империя? Возможно, ты расскажешь, кто именно приказал запустить ядерные ракеты Астера?

— Хватит. Я уже понял намек, — поморщился недовольно тот, — но про посланника Борея все же надо рассказать, иначе нас не поймут. Без упоминания Луизы.

— Нет.

— Что же ты такой упертый... — раздраженно произнес Гримжоу, — пойми, мы можем там его встретить, и что тогда? Будешь на месте все объяснять?

— Не будет никаких «мы», — резко возразил Хан, — на Изон отправлюсь я и Алекс.

— Как это?.. — изумленно спросил Гримжоу. — Мы столько лет готовились, и на тебе... К тому же София — избранная. Как ты собрался отправляться без нее?

— Готовились к чему? Чтобы доблестно погибнуть? Двое смогут дойти до тюрьмы Изначального. Алекс почти готов и сможет держать нужный темп, как и освоить методику скрытности. Остальные — это балласт, — спокойно возразил Хан. — Только ему и расскажу правду, когда окажемся там. Остальным знать пока не следует.

— Но как же наш план? — растерянно спросил Гримжоу. — К чему тогда вся эта подготовка?

— Ты, видимо, не так меня понял, — покачал головой Хан, — мы отправимся к Изначальному, потом я вместе с Алексом выполню условие Борея. И только после этого Изначальный разрушит тюрьму и откроет разлом. В идеале мы впятером вернемся на Филанель или вчетвером. Все зависит от успешности миссии.

— И как давно ты все это решил? — после минутной паузы мрачно спросил Гримжоу.

— Это не мой план, — спокойно ответил Хан.

— Изначального?.. — удивился Гримжоу.

— Да.

— Когда же ты успел? — еще больше удивился Гримжоу. — И почему Герман не знает об этой второй встрече?

— Он в этот момент был в биочипе у Алекса в голове.

— То есть весь этот план по передаче Германа Алексу был придуман только для того, чтобы ты смог без свидетелей пообщаться с богом? — усмехнувшись, спросил Гримжоу.

— Не только. Еще нужна была встреча с Бореем.

— Так вот почему ты не смог спасти Руиза... — грустно произнес Гримжоу.

Хан только согласно кивнул на эту фразу. Ему неприятно было вспоминать этот прокол. Руиз им был нужен живым, но в тот раз все пошло не так, как надо.

— Есть более важные вопросы, — произнес Хан, — нужно доставить с базы светлых наши с Германом тела и перенести туда наши сознания.

— Ну это как раз не проблема, — хитро прищурившись, произнес Гримжоу, — я уже давно сделал туннель к ним на базу, так что зря ты смотрел лунную карту. И даже помогу, но при одном условии: я отправлюсь с тобой.

— Нет. Ты нужен здесь, — категорично возразил Хан, — а именно — на планете. Пока мы будем там, нужно подготовиться к встрече гостей. Или ты думаешь, после того как мы оттуда уйдем, боги просто все забудут?

— Подожди... — растерянно замотал головой Гримжоу, — то есть вы вернетесь и нам придется сражаться с демонами и богами здесь, у нас на планете?!

— Нет, — отрицательно покачал головой Хан, — только с демонами, и то, если ты все сделаешь правильно, сражения не будет.

— Ничего не понимаю... — раздраженно произнес Гримжоу.

— Связь с богами останется, просто будет договоренность: Изначальный не станет вмешиваться, но и боги с посланниками к нам не лезут... — Увидев скепсис на лице Гримжоу, Хан добавил: — Они согласятся. А если нет, то четыре великих спящих вулкана Изона одновременно начнут извергаться. Это станет концом цивилизации Изона. На такое боги не пойдут.

— Допустим... — неуверенно согласился Гримжоу, — но нам-то и демонов с лихвой хватит!..

— Если ты реализуешь проект Вини, то демоны после первой же попытки никогда больше к нам не полезут, — с усмешкой в голосе ответил Хан, — поэтому ты и нужен здесь, он только со мной или с тобой будет говорить.

— А при чем тут твой дракон? — удивился Гримжоу.

— Не только Руиз смог додуматься до заклинания ядерного взрыва, — лаконично прокомментировал Хан, — и Ви-

ни уже давно не мой дракон, а старейший из хранителей гнезда.

— Как по мне, план шит белыми нитками... — проворчал Гримжоу, — сомневаюсь, что это сработает. К тому же вряд ли остальные позволят вам двоим просто так уйти.

— Попроси Чикэко помочь в этом вопросе. Пусть заблокирует их фей, — Хан при этом внимательно посмотрел на Гримжоу, — думаю, она справится.

— Даже так? — удивленно приподняв брови, ответил тот. — Другими словами, вся эта встреча — только для того, чтобы я задействовал свою фею Чикэко и договорился с Вини?

— Да.

— Неприятно такое слышать, — грустно усмехнулся Гримжоу, — но хоть правдиво.

Хан на эти слова только молча пожал плечами.

— Ты уверен, что тебе стоит сменить тело? — неуверенно спросил Гримжоу. — Что-то я не совсем понимаю, как у тебя получится нанести все твои усилители за пять лет.

— С помощью мечей и вот этого. — Хан достал откуда-то из доспеха розовый шарик и показал Гримжоу.

— Что это? — Тот удивленно принялся рассматривать артефакт.

— Сфера созидания, — спокойно ответил Хан, — ее создал Борей под руководством Изначального. Все мои усилители в виде тату уже разработаны, сфера поможет мне нанести их на тело даже не за пять лет, а за два года — вместо сотен лет.

— Значит, все уже решено... — печально произнес Гримжоу.

— Не веришь в успех?

— Я не верю, что без избранной что-то получится, — покачал головой тот.

— Ты опять про свои предсказания? — В голосе Хана отчетливо слышались нотки осуждения. — Если да, то где в них Алекс? Оба варианта предсказания про него не говорят ни слова.

Гримжоу молча встал и прошелся по лаборатории, обдумывая все, что услышал. С одной стороны, Хан прав. Если брать официальное предсказание, сделанное одним из последних магов судьбы и известное всем, то там действительно нет Алекса, а вот насчет второго (и тайного) предска-

ния, известного только нескольким разумным, — есть там спорный вопрос. Маг судьбы Вальдара де Азул настолько сильно уверовала в собственное предсказание, что из-за него даже предала родину. Гримжоу помнил дословно это ее послание:

«На обломках империи возвысится новый мир, и будет он силен и нов. Однако демоны снова придут, и мир вздрогнет, но ответит. Тысячи мелких звезд взорвутся в двух мирах, и боги познают боль и страх смерти, погибнув в пламени этих мимолетных звезд. Новый мир падет к ногам богов, но появится избранный, который, оставляя за собой войны и смерть, возвысится и станет тем, кто сольется с феей настолько сильно, что даже боги ужаснутся его мощи, а вреда от слияния для него не будет. И родится новая мощь, что придет в мир богов, и содрогнутся небеса в попытке спасти мир, и тогда встанет выбор перед той, кто знает и видит, и от выбора ее будет зависеть жизнь мира богов и разумных. Но появится тот, кто прятался, и испугаются боги, однако выбор по-прежнему будет за ней. И настанет мир, но, возможно, без богов и избранного, ибо только от них зависит, будет мир с ними или уже без них. Все это время дух, рожденный в недрах ненависти и мести, будет бродить по двум мирам, собирая дань — кровью и болью — с тех, кто решил обратить его мир в пыль. Опасайтесь его, ибо этот смертный станет больше чем просто воин, и назовете его убийцей богов, но будет та, кто сможет остановить его, если только боги примут правильное решение. И столкнутся силы невиданные и воля несгибаемая, боги встанут против богов, а мир познает весь страх и ужас перед мощью извечного, что станет третьей силой в состязании избранных и богов. Кто решится начать бой или закончить, так и не начав? О том знают лишь избранный и новый бог, который сможет обрести силу через смерть другого бога; но хватит ли сил и знаний в этом противостоянии великих и прозябании смертных? Все силы стремятся изменить то, что изменить нельзя, ибо все уже создано, а судьба скоро явит свой жребий».

Слишком много разных намеков. В обоих предсказаниях есть крупинцы истины. Вот только понять правду полностью можно только после того, как свершится событие. То, что их временный союзник в стане врага посланник Борей хочет

стать в итоге одним из богов, для Гримжоу и Хана давно уже не секрет. Этот странный посланник, который когда-то помог Хану убить двух богов, но при этом держал заложницей очень важную для них разумную Луизу Тьюдбери-Нара, стремился не просто стать богом, а еще и убить своего повелителя бога войны Озила. Назвать его другом нельзя. Просто на данный момент его цели совпадали с целями Хана. Но про него ли говорится в предсказании? Пока было ясно только одно: трагедию Астера и личность Хана оба предсказания указали точно. Остальное под вопросом. Хотя в избранности Софии сомневаться сложно. Но все же есть и там нюансы.

С другой стороны, возможно, Хан и Алекс правы, и все эти предсказания — просто бесполезные слова, ибо будущее уже изменилось настолько, что вряд ли кто смог бы даже приблизительно предсказать события. Тогда план Изначального и Хана более действен, чем тот, что был придуман ранее. Гримжоу понимал, что двадцать очень сильных архимагов — это ничто против силы посланников и богов. Даже если собрать все военные силы их планеты, то три полноценные армии демонов спокойно остановят такую силу. По словам Борея, таких армий у демонов больше десятка. Так что скрытая операция имеет больше шансов на успех, вот только кто будет сдерживать всех разумных, оставшихся тут? Гримжоу сомневался, что сможет справиться с этой возможной лавиной эмоций и упреков.

— София — слишком упорная и сильная девочка, — высказал он свои сомнения вслух. — Уже сейчас она по силе не уступает многим, и ее прогресс пугает даже меня. А еще ее подруга Нелль — явно маг судьбы. Ох, не знаю я, как смогу их удержать.

— Чикэко не справится? — внимательно посмотрел на него Хан.

— Как сказать, — задумчиво произнес Гримжоу, — она сомневается, что сможет их сдержать больше чем на месяц.

— Ясно, — кивнул своим мыслям Хан, — этого достаточно. Месяц она их удержит, а потом им понадобится время, чтобы придумать, как попасть на Изон. К тому времени или мы уже вернемся, или спасать будет некого.

— Ты, как всегда, полон оптимизма, — улыбнулся Гримжоу на слова друга. — Когда ты собираешься исчезнуть вместе с Алексом?

— Думаю, лет через пять. Год понадобится на перенос и адаптацию сознания в новом теле, потом два года — установка усилителей и еще два года — тренировка Алекса плюс освоение нового тела. Дальше летим в Астер, и там я с ним исчезну.

— Уверен, что Алекс согласится всех оставить?

— Судя по его отношению к Софии, он сам первым победит, впереди меня, — с усмешкой в голосе ответил Хан.

— Что ж, значит, так и поступим... — пробормотал Гримжоу еле слышно.

Почти любой разумный, живущий на планете Изон, истинно верил в то, что боги все знают и все видят и нет ни единого уголка на планете, где их взгляд не смог бы разглядеть что-либо. И только единственный из посланников знал правду. Боги видят только то, что доступно их подданным, ни больше и ни меньше. В одном из своих убежищ среди бескрайних лесов, скрытом от случайных путешественников домике лесника, раздраженно расхаживал посланник Борей. Он потратил почти столетие на сокрытие этого места от посторонних взглядов. Раздражен же он был простым и очевидным фактом — ему опять не удалось освоить энергию духа и тела. И даже созданный им великий артефакт созидания не смог помочь в достижении цели. Шестьдесят лет он создавал два артефакта, что внешне походили на пару розовых шариков, на их создание ушла вся сила двух богов, которую поглотили мечи Хана, а толку опять нет. Точнее, толк все же есть, но настолько незначительный, что смешно упоминать его вслух.

Самый старей из посланников мечтал лишь об одном — стать тем, кому он служит. Вот только чтобы стать богом, нужно освоить новое знание и после этого поглотить силу умирающего или живого бога. Конечно, можно использовать только магию, но в этом случае он станет слабейшим из богов. Его же цель — абсолютная сила. Борей раздраженно посмотрел на остатки еще недавно активного артефакта созидания, к сожалению одноразового. Хотелось немедленно что-то разрушить, а еще лучше — убить.

«Хозяин, я нашел причину», — раздался в его голове голос фея, отчего Борей вздрогнул, но тут же активировал переход в пространство-время мира фей.

— Я слушаю, — тут же произнес Борей, как только очутился сознанием в своем внутреннем мире, очень сильно напоминающем жерло активного вулкана. Посланнику нравилось смотреть, как мощь лавы бурлит и извергается.

— Между вашей душой и сознанием слишком мощная преграда, — задумчиво произнес фей Борей, Гольдер.

— И как ее разрушить? — раздраженно спросил Борей.

— Нужно оказаться между смертью и жизнью.

— Хм, — задумавшись, хмыкнул Борей, — и как это осуществить?

— После того как вы используете слияние, Амелия должна вытащить ваше сознание в наш план, — спокойно ответил Гольдер. — Раньше это было невозможно, но после применения сферы созидания такая возможность появилась.

Стоявшая молча чуть в стороне фея в красном кожаном костюме вздрогнула от этих слов. Ей эта идея совсем не понравилась. И хотя посланник Борей был уникальной и сильной личностью, единственным из посланников, кто обладал силой двух фей, даже для него такой эксперимент мог закончиться плохо.

— Ты совсем рехнулся? — как всегда руганью высказалась в его адрес Амелия. — Это слишком опасно, debil!

— С моей страховкой опасность минимальная, — болезненно поморщившись на это, возразил он.

— Уверен? — задумчиво произнес Борей, мало обращая внимания на фею.

— Абсолютно.

— Да вы что, вдвоем с дуба рухнули? Шизанулись на пару? — возмущенно фыркнула Амелия.

Эти ругательства феи, вытщенные из памяти одного из переселенцев с земли, Борей иногда раздражали, но в данный момент ему было все равно. Главное — результат.

— Амелия, ты сомневаешься в силах Гольдера? — с усмешкой обратился он к фее.

— Да он же больной на всю голову! — покрутила пальцем у виска Амелия. — Это охренеть какой риск!..

— Я не про это спросил.

— Ну... так с ходу сложно сказать... — уклончиво ответила она, после чего агрессивно добавила: — Шанс на успех, конечно, есть, но этот козел — он все равно debil полный!

— Хозяин... вы можете опять запретить ей ругаться?.. — с мольбой в голосе попросил Гольдер. Он физически не переносил ругань феи.

— Оказаться сознанием в пространстве фей... — отстраненно произнес Борей, не обращая внимания на просьбу. — Что же, думаю, стоит попробовать.

— Охренеть! — эмоционально высказалась фея.

— Когда, хозяин? — тут же отреагировал воспрянувший духом Гольдер.

— А, собственно, зачем откладывать? Прямо сейчас и начнем, — спокойно ответил Борей и тут же активировал слияние с Амелией.

ГЛАВА 1

Мои надежды на помощь старшего поколения в оценке новой способности оказались чересчур оптимистичными. Никто не знал, что это такое, как этого достичь и что с этим делать. Даже очень подробное описание родило только кучу гипотез, но ни одного факта. И только два теоретических предположения могли мне помочь разобраться в процессах, которые я увидел. Первое — теория профессора Рундаля. Если сократить нагромождение выданных профом слов и определений, то можно выделить самое главное — я становился феей. Звучит бредово, но вот оснований под эту теорию у Германа нашлось хоть отбавляй.

Во-первых, никто не знает, откуда берутся феи, но именно он был уверен в том, что феи — это бывшие разумные, которые после смерти смогли перешагнуть черту, отделяющую душу обычного разумного от формы феи. Другими словами, душа, не захотевшая или не сумевшая отправиться на перерождение, получала возможность стать неким симбионтом в виде феи. Проблема у этой версии наблюдалась одна: я еще был жив, что как-то не слишком вписывалось в общую канву теории. Хотя сам профессор был уверен, что это как раз и есть одно из главных доказательств.

Во-вторых, черный кристалл, который я увидел у себя на пересечении всех линий маны, — это не что иное, как отражение моей души в той реальности, куда я попал. Правда, это утверждение требовало серьезных исследований и замеров. И такие исследования мы сумели бы провести. Феи в момент слияния могли ощущать душу разумного и даже видеть связи между ней и сознанием. Более того, у Германа даже была практика в этом вопросе. В свое время именно его команда перенесла сознание и душу Хана из тела человека в новую

оболочку. Но так как Хан не маг, то и кристалла, подобного моему, у него быть не могло. Проверку, правда, пришлось отложить до решения других важных вопросов, и провести полные исследования уже после возвращения с Изона.

С Ханом вообще оказалось все намного интереснее, чем я думал и даже предполагал. Оказывается, он в прошлом был не совсем обычным человеком. И это я не беру в расчет его многочисленные военные заслуги перед империей Даринол, что существовала три тысячи лет назад. Главная же его уникальность — это создание техники боя на основе силы духа и жизни. Хотя сам стиль создал не он, а ушедший из жизни еще до падения империи иномирянин Чжан Саньфэн. Этот разумный, еще живя в свое время на Земле, смог достичь многого в изучении течения Дао. А попав сюда и получив возможность прожить не обычную короткую жизнь человека, а больше двух тысяч лет, а возможно, и дольше, ибо точных данных о его рождении не нашлось нигде, он довел свои идеи до совершенства, создав не просто теорию, а реальное воплощение этих энергий в жизни.

И если я правильно понял, то именно от этого течения в свое время пошла религия Китая, хотя могу и ошибаться. Я даже нашел трактат этого наставника Чжана в электронном виде. Там же было и весьма расплывчатое объяснение, что это такое: «Дао означает вечное действие или принцип творения, от которого происхождение единственности и двойственности и вместе с тем начало мира и творения». Это если вкратце, а так там столько текста, что я уже после первого тома плохо улавливал суть. Хорошо хоть помог Хан, у которого я и сумел узнать основной принцип созданного им обучения, получив целый пакет мыслеобразов по этой теме.

Интерес к ней у меня появился после того, как я увидел, на что способен Хан, и узнал, что это лишь тень его способностей. Другими словами, когда он был в теле человека и мог использовать энергию тела, а не только духа, он был сильнее, чем сейчас. А главное — все это без магии. Более того, он согласился меня тренировать в этом стиле после того, как мы вернем его сознание в человеческую оболочку. Так что мне еще предстояло освоить инь и ян своего тела и духа. После изучения магии это была первая суперновость о дополнительных возможностях разумных. К удивлению, на все мои вопросы к Хану по этому поводу я получал весьма полные и

объемные объяснения в виде мыслеобразов, что безумно радовало.

Вторую теорию выдвинул сэр Грим. По его версии, я открыл новый этап развития архимага и строения внутреннего мира. То есть, достигнув потолка в собственном развитии, я смог его преодолеть. Помогли мне в этом два случая из моей жизни в этом мире, а именно — когда я чуть не умер. Гримжоу считал, что первая моя смерть позволила моей фее увидеть барьер, что стоит между душой и сознанием, а вторая — его преодолеть. Собственно, я тоже придерживался такого же мнения. Потому и решился на весьма интересную проверку с участием феи Гримжоу. Проверку решили проводить под присмотром и с замерами различным оборудованием. Эффект, которого я смог достичь при использовании сатори, будучи у себя во внутреннем мире и под импульсом, очень сильно заинтересовал абсолютно всех. Так что на меня нацепили кучу датчиков и окружили мое тело сенсорными заклинаниями и только потом разрешили приступить к эксперименту.

Мой внутренний мир уже давно серьезно изменился, так что меня и рядом стоявшего Гримжоу встретили бескрайний лес и бункер на весьма живописной полянке. Что поделаться, от бункера я так и не смог отказаться. Хотя уже давно туда и не заходил. Гримжоу подтвердил готовность, и я запустил процесс.

Импульс!

Все было, как и в последний раз. Мое прозрачное тело, клубок веточек в центре моего иллюзорного тела и изумительный вид на все мои каналы магии с черным кристаллом в точке их схождения. Кстати, я в этот раз появился точно возле него, и если раньше его еле разглядел, то теперь увидел, что он размером с меня или даже чуть больше. Алисы опять нигде не было видно. Только я хотел связаться с ней по болталке, как почувствовал давление: казалось, что очутился под водой, причем с каждой секундой погружаясь все глубже и глубже. Давление, еще недавно бывшее мягким и даже отчасти приятным, стало душным и неудобным, а потом резко исчезло. Передо мной появилась миловидная блондинка в голубом платье и с диадемой на голове. Руками в длинных синих перчатках до локтей она держала посох с кристаллом желтого цвета.

— *Стоять на месте!* — тут же раздался в отдалении позади меня грозный окрик Алисы. — Или я буду стрелять!

С удивлением обернувшись, я увидел свою серьезную фею с монстрообразной винтовкой в руках; рядом с ней, нахмурившись, стояла Ориса, держа магические щиты абсолютной защиты вокруг себя и подруги. Со стороны блондинки ощутило дуло опасностью, и в тот же миг из оружия Алисы вылетел концентрированный луч силы; пролетев мимо меня, словно лазерный луч, он вонзился в посох блондинки. Но та лишь злобно усмехнулась, после чего стремительно бросилась в сторону фей. Я, абсолютно ничего не понимая, смотрел на это нереальное зрелище. Блондинка почти достигла их, когда в нее опять выстрелила Алиса, тем самым задержав ее на мгновение. И в это самое мгновение на блондинку рухнул столб концентрированной силы, исходившей из рук появившейся на поле боя Сильвы. Но за миг до этого вокруг блондинки появился щит, который хоть и с трудом, но отразил атаку Сильвы.

— Алекс, срочно уходи! — раздался возбужденный и испуганный голос Изуми возле меня.

— Что происходит? — спросил я, повернувшись к ней.

— Ты своим переходом активировал слияние феи Гримжоу! — быстро выпалила Изуми. — Быстрее уходи!

О проблеме Гримжоу я знал. Его фея во время слияния становилась сильнее владельца и полностью перехватывала управление на себя, атакуя всех подряд. От переполнявшей ее силы она полностью слетала с катушек. Так что, возможно, я последовал бы совету, но за спиной Изуми мне удалось рассмотреть любопытную картину. В клетке из непонятного заклинания сидел сам Гримжоу и с мрачным видом наблюдал за боем.

— Ну?! Алекс, не время долго думать! — взволнованно произнесла Изуми.

— А что это изменит? — логично спросил я. — Или мы ее тут остановим, или лунной базе каюк. Разве не так?

— Так, но долго мы ее тут не удержим. Она скоро получит всю силу, и тогда нам конец, — нервно возразила Изуми, с беспокойством глядя, как наши феи активно атаковали стоявшую под щитами блондинку.

— Вы, главное, ее удержите, а я пока кое-что проверю. Справитесь?

— У тебя максимум десять минут, — обреченно бросила Изуми и тут же умчалась помогать подругам.

Я же отправился к клетке с сэром Гримом. Приблизившись, осознал две вещи. Во-первых, Гримжоу меня не видел и не слышал, зато, во-вторых, он прекрасно видел сражение блондинки с феями; но самое основное — это в-третьих. Я четко видел, как от стенок этой клетки в тело Гримжоу тянулись черные нити, и это мне показалось странным. Вот и пригодятся мои программки анализа и вирусы. Вычислить, куда ведут нити, удалось минут за пять. Потом быстрый анализ и принятие решения, а дальше реализация. Итак, что мы имеем? Гримжоу не был слабее своей феи, просто от ее диадемы исходило заклинание весьма сложной формы, заключая его в тюрьму и выкачивая всю ману в блондинку. Наши с ним тела в реальности сейчас были окружены сплошным магическим щитом в исполнении четырех архимагов в слиянии. Они явно не рассчитывали на удачный результат работы фей. Мне это было только на руку. К счастью, диадема оказалась полуразумным артефактом. Почему «к счастью»? Потому что мои вирусы могли работать, не боясь повредить сознание феи и Гримжоу. На основе анализа получил данные для создания оптимального вредителя, что сможет проникнуть в диадему и отключить ее. Все это заняло максимум пару минут. Дальше дело техники: запустить вирус и ждать результата.

Пока я возился с этим артефактом, блондинка уже всю атаковала заклинаниями Изуми и Сильву, видимо, определив для себя приоритетные цели. Именно после одной из таких атак диадема на голове блондинки заискрилась зеленым цветом, заставив ее остановиться, а потом рассыпалась на мелкие кусочки. Заклинание, что держало в плену Гримжоу, рассыпалось.

— Алекс?.. — удивленно посмотрел на меня он.

— А ты кого-то другого ожидал увидеть? — довольно улыбнулся я в ответ.

— Нет, но... как? — осмотрев себя, спросил растерянно Гримжоу.

Между тем бой между феями остановился. Блондинка ошарашенно смотрела по сторонам, а девчонки осторожно из-под щитов наблюдали за ней. Увидев нас, она в один миг очутилась возле Гримжоу, с искренним удивлением рассматривая его.

— Ты стал сильнее? — с любопытством в голосе спросила она.

— Не-а, — решил я вмешаться в разговор, — просто твоя диадема тянула из него силы и передавала тебе, а я ее разрушил.

— Диадема? — Блондинка растерянно прикоснулась рукой к голове; не обнаружив там искомого предмета, она гневно посмотрела на меня: — Ты что натворил?!

— Кажется, только что спас лунную базу от разрушения, а вас — от помешательства, — довольно хмыкнул я в ответ.

— Это же был уникальный артефакт!.. — расстроено произнесла она.

— Угу. Я заметил.

— Алекс, а это точно делала диадема? — мрачно глядя на блондинку, спросил Гримжоу. От этого взгляда она растеряла всю свою уверенность и гнев.

— Абсолютно точно. Она создавала вокруг тебя клетку, из стен которой в твое сознание уходили каналы заклинаний, по которым твоя личная сила перетекала в фею, — уверенно произнес я.

— Чикэко, а ведь я тебя предупреждал насчет этих странных подарков, — укоризненно посмотрев на фею, произнес Гримжоу. Блондинка на это сделала вид, что она тут ни при чем, — Ты мне что тогда говорила? Напомнить?

— Ну-у-у... — протянула она уклончиво, — тогда она была безопасной.

— Конечно, — с сарказмом в голосе ответил Гримжоу, — а вот мне теперь стала очень даже понятна фраза... — Словно кого-то пародируя, Гримжоу изменил голос и произнес: — «С ней ты не только сможешь проникать в сознание разумных, но и станешь сильнее». Теперь понятно, от чего ты становишься сильнее.

— Пф... всего лишь небольшой побочный эффект, — фыркнула недовольно фея.

— Небольшой?! — грозно насупился Гримжоу. — Ладно, мы еще потом с тобой поговорим на эту тему.

К нам осторожно и явно опасаясь Чикэко, приблизились остальные феи.

— Думаю, стоит перенести наш эксперимент на другое время, — задумчиво произнес Гримжоу.

— Зачем? — удивился я. — Вроде все нормально, да и ты сейчас в слиянии, какой смысл время терять?

— Хм... даже не знаю, — задумчиво осмотрелся Гримжоу, — просто я не вижу ничего странного в твоём внутреннем мире.

— Стоп, — удивился я, — ты что, не видишь мои каналы маны и чёрный кристалл?

— Нет. А должен? — В этот раз уже Гримжоу удивленно посмотрел на меня.

— Ну я-то вижу... — слегка растерянно ответил ему, осматриваясь вокруг.

— Хм... очень интересно. Просто я вижу все тот же лес и вон там — твой бункер, — показав в сторону кристалла рукой, пояснил Гримжоу.

— Ты видишь свои каналы? — с любопытством в голосе вмешалась Чикэко.

— Ну да.

— Покажи хоть один, — тут же настойчиво попросила она.

— Ну вот: раз, два, вон ещё, а вот тут кристалл, — подлетая к каналам и указывая на них рукой, произнес я.

— Но при этом ты не видишь свой внутренний мир? — утверждаясь спросила Чикэко.

— А ведь действительно... не вижу, — неожиданно для себя осознал я этот весьма простой факт. Как-то раньше на это внимания не обращал.

— Частичное зрение феи... — задумчиво пробормотала Чикэко.

— Это как? — спросила с любопытством в голосе Алиса.

— Ах да... совсем забыла, что мы тут не одни, — добродушно улыбнулась Чикэко, глядя на фей. Правда, от её взгляда те не обрадовались, а побледнели, а Алиса вообще спряталась за меня. — Ну что вы, я уже в нормальном состоянии и нападать не буду. Зовут меня Чикэко, я фея Гримжоу.

Феи слегка растерянно и невпопад представились в ответ.

— Думаю, вам стоит вернуться к своим хозяевам, — усмехнувшись, произнес Гримжоу, — заодно и расскажете, что тут случилось.

Изуми растерянно посмотрела на меня. Я же согласно кивнул, чем несказанно обрадовал фей, которые тут же испарились из моего мира.

— Если они были в слиянии, то почему они тут сами? — вслух задал я мучивший меня вопрос.

— Они, во-первых, не в слиянии, — ответила, улыбнувшись, Чикэко, — во-вторых, их сюда пустила твоя фея... что уже само по себе интересно. — И уже обращаясь к Алисе, спросила: — Поделишься секретом, как тебе это удалось сделать без разрешения хозяина?

— Я подумую, — хитро прищурившись, произнесла Алиса.

— Ну-ну, подумай, — весело улыбнувшись, ответила Чикэко.

— Что-то слишком много нового за один раз, — покачал головой Гримжой. — Алекс, ты точно хочешь сейчас завершить эксперимент?

— Ну да. А почему нет?

— Алекссс... а может, не надо, а?.. — нервно передернув плечиками, с мольбой в глазах спросила Алиса.

— В это раз тут сразу два опытных мага. Так что все будет нормально, — погладив ее по голове, уверенно произнес я.

— Что-то я сомневаюсь в их опыте... — бросив хмурый взгляд на Чикэко, пробурчала недовольная Алиса.

— Вот же мелочь наглая!.. — восхищенно произнесла Чикэко, глядя на эту мимику Алисы. — Давай уже показывай, что ты там нашел. Справимся мы, не переживай.

— Я вот не так сильно в этом уверен, — осторожно заметил Гримжой, — но попробовать можно. Главное, не спеши.

Я только согласно кивнул на это и с предвкушением уселся в позу лотоса. Войдя в сатори, ничего особенного в этот раз не заметил. Все было как обычно. Хотя... я же тогда свой клубок попытался распутать... Точно: только я потянулся за первой веточкой, как тут же дикий крик вывел меня из медитации.

— *Стой!!!* — закричала испуганно Чикэко. Увидев, что я прекратил, она облегченно выдохнула: — Уф... успела. Ну ты и... — Она явно хотела сказать что-то из не совсем нормативной лексики, но, бросив взгляд на Алису, передумала в последний момент: — Глупый эльф! Это же надо додуматься — растягивать свою сущность без ауры силы!..

— Чего? — недоуменно уставился я на нее. Впрочем, остальные были не меньше меня удивлены такой фразой.

— Чего-чего... — ворчливо произнесла Чикэко. — Этот клубок — твоя сущность, или, точнее, внешняя оболочка души. Каким ты его вообще видишь?

— Ну, как клубок из веточек, — задумчиво ответил я, рассматривая его.

— Ясно. Значит, у тебя все-таки проявилось зрение фей... — отстраненно произнесла Чикэко. — Мне нужно подумать. Продолжим разговор завтра.

Как только она закончила фразу, тут же исчезла под нашими изумленными взглядами.

— Кхм... — кашлянул Гримжоу, — а ты, Алекс, умеешь удивлять.

На эти слова мы с Алисой только недоуменно переглянулись.

ГЛАВА 2

Способности нового тела поражали своим разнообразием и возможностями Руиза, теперь ставшего кадетом, учеником военной школы Эндрю Зорном. На Филане, его родном мире прошлой жизни, все были уверены, что демоны имеют одинаковый вид и форму — зеленые амбалы под два метра ростом, с плечами почти метр шириной, с эльфийскими ушами, фигурой людей и клыками орков. Но это было не совсем так. Когда Руиз только родился заново в этом мире, он видел разные облики демонов, но считал, что это все воздействие магией на свой внешний вид. Реальность же превзошла все его ожидания. Дети демонов действительно имели весьма известный облик с зеленой кожей и остальными атрибутами обычного демона. Вот только когда им исполнялось два года, у них происходило изменение тела. Точнее, могло произойти, если на то было желание демона и у него был источник. В школе этими изменениями руководили преподаватели, а тут, в военной школе материка Уконг, инструкторы. К удивлению Руиза, желающих получить другой облик было довольно много. Вот только не у всех это получалось. В основном выбор его соркурсников останавливался на малых изменениях, типа чуть больше клыки или чуть светлее кожа, но были и такие, как Руиз: они хотели иметь совсем другую внешность.

Всего таких желающих набралось восемь разумных из всего курса. У каждого были свои пожелания к внешнему виду, и только Эндрю решил выбрать внешность человека. Двое захотели вид орка, трое — эльфа, один вообще какой-то свой

микс придумал, и последний — что-то среднее между орком и эльфом. Сам процесс оказался очень похож на магическое изменение тела, вот только заклинания в этом процессе не участвовали. И если инструкторы на выбор Эндрю Зорна почти не обратили внимания, то сверстники презрительно смотрели на него — с новой внешностью. Ему самому было в общем-то наплевать на мнение кого-либо. Новая внешность его полностью устраивала. Была, конечно, мысль принять вид эльфа, но это показалось ему слишком банальным. Изменения происходили не сразу, а постепенно и под присмотром инструкторов. Руизу же был интересен сам процесс, происходящий в его организме. Его новое тело оказалось весьма пластичным и будто отзывалось на его желания.

Самым удивительным для Руиза стала скорость роста организмов демонов. Он в свои два с половиной года выглядел уже как обычный десятилетний ребенок. Причем, изучая книги в библиотеке школы, он узнал, что уже в три года будет иметь внешний вид восемнадцатилетнего, после этого процесс становился медленнее. А в четыре года полностью останавливался. Все измерения и исследования говорили о том, что такой ненормальный рост был, по сути, искусственным явлением и очень походил на вмешательство богов в генный код демонов. В любом случае Руиз был рад столь быстрому развитию тела.

Учиться в военной школе оказалось так же легко, как и в обычной. Разве что практических занятий магией и физических упражнений было во много раз больше...

— Эндрю, ты что там, уснул? — раздался рядом веселый голос Анеро, соседа по парте. — Все, урок уже закончен. Ау!

— Я вижу, — спокойно ответил он, оборачиваясь к соседу. Опять ему не дали спокойно поразмышлять...

— Тогда чего сидишь? — удивился тот.

— А смысл вставать? — лениво произнес Эндрю. — Через десять минут следующий урок.

— Пф... ну ты и ленивый, — фыркнул Анеро и, повернувшись, умчался из уже пустого класса.

Руиз, усмехнувшись, откинулся на спинку парты и посмотрел в окно. На улице всюю распускались цветы деревьев. Весна была на удивление теплой и уютной. Его парта находилась как раз возле окна. Пришлось, конечно, пару раз подраться, чтобы ему уступили это место, но здесь вообще все вопросы

решались через драку или дуэль. Так что ничего удивительного. Зато, избив главного драчуна класса, Эндрю закрепил за собой славу сильного и опасного противника.

Вид из окна открывался на огромную спортивную площадку и арены для спаррингов. Именно из-за вида на эти арены Эндрю и дрался. Хотя они и были аж за всеми спортивными площадками, но это не сильно мешало ему наблюдать за постоянными спаррингами или дуэлями, происходившими на аренах. Посмотреть было на что, ибо там и сами инструкторы очень часто выясняли отношения. Вот и сейчас на арене сошлись инструктор ближнего боя Гонир и инструктор нового вида вооружения Кива. Всего несколько сотен лет назад в программу обучения была добавлена боевая подготовка с огнестрельным оружием. Так что страсти по поводу что лучше — меч и магия или автомат и магия, не утихали до сих пор. Самым интересным в этих выяснениях отношений для Руиза были щиты обоих инструкторов. Тут вообще вся магия только отдаленно напоминала привычную ему.

Во-первых, демоны всю использовали магию крови. Более того, если на Филане маги маной обволакивали только нервы, то тут — еще и кровеносные каналы. Причем основной упор делался именно на них. Для демонов кровь служила таким же оружием, как и все остальное. Они могли ею управлять, взрывать или даже создавать из нее холодное оружие. Учитывая напитокку маной, кровь становилась весьма грозным инструментом в бою.

Во-вторых, построение щитов другое. Маги Филана создавали щиты из воздуха с примесью различных элементов земли или воды, и было таких щитов в основном два вида. Полный, когда маг создавал абсолютную защиту, но при этом тратил постоянно огромное количество маны, и частичный, состоящий из трех контуров. Первый — сигнальный, второй напоминал решетку, и третий создавал участки защиты там, где появлялась угроза, реагируя на сигнальный контур. У демонов же все делалось по-другому. Сигнальный контур имелся и в их щитах, но дальше шли различия. Их защита основывалась на встречном ударе. То есть если в тебя швырнули огонь, то защита в ответ была водой или холодом, тем самым сбивая заклинание в сторону или вообще полностью его гася. Такой же принцип действовал и далее. А вот последний уровень защиты — это их кожа. С помощью магии крови они превраща-

ли ее в некое подобие брони, весьма крепкой. Конечно, имела значение сила магии. Если младший маг мог кожей отразить максимум пушечный выстрел, то архидемон выдерживал уже выстрел корабельного орудия прямой наводкой. Правда, его силой удара откидывало метров на триста, но это уже частности, и имелись приемы противодействия этому.

И наконец, в-третьих, атакующая магия. Вместо обычного управления веществом, окружающим мага, демоны в основном управляли либо кровью, либо огнем. Были еще, правда, другие виды техник, но немного. Главное отличие от магов Филана заключалось в комплексных атаках магов демонов. Тут из них создавали специальные команды, которые вместе отработывали тот или иной элемент защиты или атаки. На Филане маги все делали сами, их атака и защита зависели только от них самих. Другие маги могли лишь усилить защиту, и не более того. Тут же, на Изоне, упор делался на командную работу. Самый известный пример — комплектация магов в стандартном наземном легионе. Их там не просто так насчитывалось ровно сто. Это определяло полное разделение ответственности.

Сто магов делились на четыре класса. Сенсоры отвечали за обнаружение цели, определение возможностей противника, а также контролировали все пространство вокруг подразделения; таких в легионе десять. Дальше шли маги атаки, которые, в свою очередь, делились на пятерки. Всего таких магов сорок, то есть восемь отрядов. Каждая пятерка запускала сложные и комплексные заклинания. Например, копьё льда с начинкой из огненной сферы, запечатанной магией воздуха. За счет разделения обязанностей и четкой работы группой такое заклинание создавалось практически мгновенно. Один маг создавал ядро огня, второй — сферу воздуха вокруг него, третий — ледяное копьё, четвертый — нужной силы толчок для этого снаряда, а пятый корректировал полет. И все это делалось фактически одновременно. Получалось, что заклинание уровня архимага могли создать пятеро магистров. Еще десять магов в легионе служили координаторами и командирами. Они, получая информацию от группы сенсоров, принимали решения, куда нанести удар и какая из пятерок это сделает, а также где нужно ставить защиту на солдат легиона, или другие задачи. Остальные в легионе — маги защиты, объединенные в четверки. похожие на отряды атаки, но с единственным

отличием: запускатель и корректировщик заклинаний, он же командир этого отряда, — один и тот же маг.

Руиза, после того как он узнал все о строении легионов, их подготовке и силе, сначала удивило, что демоны до сих пор не захватили их планету Филан. Но потом, разобравшись более детально, понял причины этой глобальной проблемы и нежелания демонов ее решать. Во-первых, магия там работала немножко по-другому, во-вторых, сила тяжести и состав воздуха тоже весьма значительно отличались, делая демонов слабее. В-третьих, проблемы с организмом в виде нарушений работы вестибулярного аппарата и других эффектов смены планеты. Но главная, четвертая, причина заключалась совсем в другом. Демоны не хотели захватывать планету. Более того, они были сильно заинтересованы в развитии магов на Филане. А все потому, что ученые демонов нашли способ получать ману из мага. Теперь все пленные маги Филана становились своеобразными аккумуляторами для демонов. Брался маг, помещался в специальный биомагический контейнер, вводился в состояние комы — и все, далее с него просто тянули ману в обмен на внутривенное питание. Тут могла бы возникнуть проблема с феей, но и здесь ученые демонов отличились: разработанный ими частичный блокиратор держал фею в полусонном состоянии. В общем, технология за тысячи лет была доведена до совершенства. С учетом количества магов, захваченных на Филане, плюс постоянное пополнение от рабов, у которых тоже очень часто рождались маги, — демоны смогли полностью переключить все манозатратные технологии на питание от таких универсальных аккумуляторов. Например, стационарные телепорты из города в город или снабжение электроэнергией любого населенного пункта... и так далее. Все это, с одной стороны, вызывало восхищение Руиза, а с другой — ужасало...

Пока он так размышлял и смотрел на то, как один инструктор с мечом в руках пытался догнать на арене второго — с автоматом, закончилось время перемены. В класс залетела толпа учеников. Быстро рассевшись по местам, они приготовились к уроку. Через полминуты вошел учитель, но не один, а... со жрецом!

Жрецы у демонов являлись отдельной кастой, в которую было сложно попасть, да и брали туда только бывших военных или очень способных ученых. На улице жреца увидеть сложно. Они всегда живут на территории храма и очень редко

когда выходят из него в город. А уж приход в школу, даже военную, — уникальное событие...

— Класс, встать! — Ученики тут же вскочили с места, встав по стойке смирно. Учитель, довольно осмотрев класс, продолжил: — Сегодня к нам на урок пришел жрец храма Руга, дабы сообщить очень важные новости. — После этих слов учитель повернулся к жрецу и, вежливо поклонившись, произнес: — Прошу вас, уважаемый; ученики готовы вас слушать.

— Добрый день, и да благословят вас боги, — стандартно начал жрец, — можете садиться. — Ученики тут же расселись по местам. — Страшное горе постигло нас. Подлым ударом вражеские боги из другого мира смогли убить великого бога Руга. — От этих слов ученики замерли, хотя их и не удивили слова жреца. О смерти бога стало известно еще пять с лишним месяцев назад. — Но остальные боги не оставили нас наедине против врага нашего, а согласились принять в лоно своей веры и силы. Но лишь самые смелые и сильные смогут остаться в новой семье. И потому было объявлено, что каждый из вас может выбрать бога, которому готов служить самоотверженно и с верой в сердце. Через год состоятся смертельные игры воинов. В этот раз боги не стали ограничивать нас малыми размерами арен. Весь наш материк станет ареной смертельной битвы. Дабы все смогли доказать свою полезность богам и показать свою силу! — Жрец вещал с истинным торжеством и верой в голосе, причем настолько убедительно, что Руиз даже восхитился таким фанатичным слугой бога. — И даже вы, столь юные дарования, сможете принять участие в битве, дабы прославить свой род и семью.

Руиз с трудом смог сдержать эмоции безгливости. Вот это звучало уже слишком фанатично и, скорее всего, лживо. Жрец еще целый час распинался на эту тему, но в итоге из его слов можно было сделать весьма логичный вывод. Между богами произошел раскол, и теперь верующие стали их оружием. Видимо, они не смогли разделить территорию и адептов этого погибшего бога и потому решили устроить войну. Похоже, кто победит в ней, тот и будет править этим материком. Ну а всем демонам, живущим тут, предстояло сделать выбор, на чьей стороне он будет сражаться. Эндрю-то все равно, но стоило связаться с отцом. Где будет отец, там, скорее всего, расположатся самые элитные войска. Воевать особого желания у него не было. Но, похоже, придется. Становиться изго-

ем еще слишком рано. Одно хорошо: в войне посланники и боги участвовать не будут.

Казалось бы, такое известие о глобальной войне на материке должно породить панику и беспорядки, но только не у демонов. Тут все происходило четко и продуманно. Составлялись неспешно завещания, рабы и все ценное перевозились на другие материки, все женщины демонов также отправились в другое место жительства. Например, отец Эндрю передал всех своих рабов, женщин, ценности и даже коллекцию вин на сохранение своему бывшему сослуживцу на материке Ронвал. Причем если никто из детей и родственников отца не выживет в войне, то все перейдет во владение этого сослуживца. А если кто-то останется, то все возвращалось, кроме десяти процентов рабов и пяти процентов денег. И так у всех изонов.

Так что весь год демоны усиленно занимались перевозками и переселением. Те, кто выбрал богов из фракции богини Герзул, теперь жили на восточной части материка, а сторонники фракции бога Озила — на западной. Эндрю не удивил выбор отца, вставшего на сторону бога войны Озила. Хотя сложно сказать, что повлияло на такое решение: специфика бога или все же то, что поместье было именно на западе материка. В любом случае вся подготовка к предстоящей смертельной битве превратилась в руках демонов в рутину и обыденность.

За прошедший год в жизни Эндрю мало что изменилось. Разве что жителей стало во много раз меньше и исчезли почти все рабы, кроме самой необходимой услуги. А так все по-старому. Учеба, тренировки и опять учеба, только уже личная. Ему срочно нужно было придумать способ увеличить скорость образования магоканалов. Хотя тело его развивалось быстро, да и каналы уже росли со скоростью большей, чем у любого архимага, но этого недостаточно. К началу войны он сможет достигнуть максимум уровня магистра, и то с очень большой натяжкой. Это его никак не устраивало. Все попытки хоть как-то увеличить скорость развития кончались неудачей, пока не произошло весьма интересное событие. Точнее, событий было даже два. Во-первых, он сдал экстерном экзамен и теперь мог не ходить в школу, а во-вторых, отец решил его взять с собой в штаб армии. Более того, старший Зорн на

радостях от столь успешной учебы сына выделил ему деньги на покупку личного магомобиля. Чем тот сразу же и воспользовался, купив один из самых шикарных мобилей.

Но самое основное — это посещение штаба армии. Именно там Руиз впервые увидел так близко посланника бога Озила, сила которого была даже для него запредельной. А уж когда посланник запустил слияние, перед тем как произнести речь в зале собрания офицеров, Руиз пробрало.

«Руиз, срочно уходи во внутренний мир!» — раздался в голове испуганный голос Мэй. Не очень понимая, что случилось, Руиз тем не менее решил послушаться фею. Более того, он сразу активировал замедление, на всякий случай. Мэй просто так не станет его беспокоить.

Внутренний мир Руиза уже давно стал другим и очень сильно отличался от прежнего. Теперь его встречал вечерний вид на озеро, вокруг которого рос фруктовый сад. На берегу стоял небольшой уютный домик, который создал уже не Руиз, а сама фея. Возле дома, в гамаке, расположилась молодая девушка с длинными волосами и диадемой на голове, одетая в полупрозрачное платье с красными вставками. Мэй, фея Руиза, явно не ожидала такой быстрой реакции хозяина.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил он ее.

— Ой!.. — очнувшись от своих раздумий, вскрикнула фея, вскочив на ноги, и торопливо объяснила: — От посланника исходит аура, как от старших жрецов церкви!..

— Хм... Как интересно, — нахмурившись, произнес Руиз. — Однако я расслабился. А ведь все логично: если у этих детей демонов появилась такая способность, то кто-то из родителей является ее носителем. Получается, что это были посланники и, более того, она работает на самих демонов. А слияние усиливает эту способность?

Говоря все это, Руиз подошел к Мэй и, усадив ее в гамак, протянул руку, в которую тут же была вложена расческа. Он не любил терять время, особенно в такие моменты. Установив ранее факт того, что тактильный контакт с феей серьезно увеличивает развитие магоканалов и повышает совмещение с феей, он теперь постоянно проводил различные эксперименты, пытаясь достигнуть оптимального развития. Но в итоге оказалось, что максимальный эффект достигается при воздействии на волосы феи. Особенно сильно Мэй нравилось, когда он их расчесывал. Руиз после этого сделал весьма закономерный

вывод, что связь растет именно из-за того, что он и фея получают удовольствие от общего процесса. Как весьма прогрессивный ученый без моральной зашоренности, он даже поймал себя на мысли попробовать полное сближение, то есть банальный секс. Но идея не была реализована. И причин тому несколько. Самое главное — это было даже для него аморально, ибо Мэй, по сути, являлась частью его самого и уже давно воспринималась как родное дитя. Да и другие научные доводы против этого эксперимента имелись. Ведь Мэй не человек, и соответственно точки получения удовольствия у нее другие. Кроме того, его и ее тела, по сути, иллюзорны, кто бы что ни говорил, и Руиз был уверен: все, что он видит в мире фей, на самом деле может выглядеть совсем не так.

— На-аве-эрное, мм... — слегка растягивая слово, произнесла Мэй с блаженной улыбкой на лице и закрытыми глазами.

— Не наверное, а точно, — строго произнес Руиз. — А значит, стоит мне выйти из этого мира, и я попаду под его воздействие. Хм... И что же делать? А если войти в боевую медитацию? Хм... Должно сработать.

— Руиз! — внезапно вскочив на ноги, вскрикнула возбужденно Мэй. — Я вижу!

— И что же ты видишь? — слегка растерянно спросил Руиз, переводя взгляд с Мэй на расческу и обратно. Впервые его фея *сама* остановила это процесс.

— Я вижу! Вижу! Вау! *Вижу!!!* — прыгая на месте и кружась, восторженно кричала Мэй.

Руиз с улыбкой смотрел на довольную и радостную фею, с ее искренними и яркими эмоциями.

— И? — дождавшись, когда основной объем радости схлынет, спросил Руиз.

— Я вижу, как у него устроены каналы магии!!! — с видом самого счастливого разумного на планете воскликнула Мэй. — Руиз, я теперь знаю, как избежать последствий от слияния!

— Уф... — только и смог изумленно выдохнуть Руиз.

Ибо новость, сейчас услышанная, была не просто прорывом, а прорывом эпохальным и уникальным. Ему понадобилось минуты две, чтобы прийти в себя. И только потом Руиз смог продолжить разговор.

— Как? — спросил он у по-прежнему кружащейся на месте счастливой феи.

Мэй резко остановилась, задумчиво протянув:

— М-да-а-а... Боюсь, от этого знания ты будешь ругаться. — Руиз удивленно приподнял брови, Мэй же, весело засмеявшись, продолжила: — У него просто несколько слоев маны вокруг нервов и кровеносных сосудов, причем, чтобы они не сливались, он использует разные виды маны.

— Ах ты ж!... — рассерженно выругался Руиз. — Но почему такая элементарная идея не пришла мне в голову? А?!

— Ну, ты не один такой недогадливый!.. — весело смеясь, ответила Мэй, усаживаясь обратно в гамак и протягивая ему расческу.

— А?.. — недоуменно обратил на нее внимание Руиз, но тут же расслабленно выдохнул и взял расческу. — Однако как же все гениальное просто...

— Угу, — довольно произнесла Мэй, — через месяц сможешь использовать слияние без последствий.

— Почему так быстро? — удивился Руиз. — Хотя да. Это же не новый канал сделать, а просто несколько слоев поверх существующего положить... Логично. Слушай, а под слиянием нельзя увеличить скорость образования новых маноканалов?

— Хм... — задумчиво нахмутив лобик, Мэй подперла пальчиком подбородок. — По идее, можно... но это не точно.

— Ты, главное, все подготовь, а уж когда будет готово, мы и попробуем, — довольно усмехнулся Руиз.

Сегодня был самый счастливый день его новой жизни... да, пожалуй, и старой тоже. Единственное, о чем жалел Руиз, так это о невозможности поделиться такой информацией со своим другом Янсоном, а еще удивить его бывшего учителя Германа Рундаля и повергнуть в шок Гримжоу де Ундо. Он даже на секунду представил их лица, ошеломленные известием о его открытии.

ГЛАВА 3

Мне очень хотелось побыстрее связаться с феей Гримжоу и наконец узнать, что такое она увидела и что за сила нужна для работы с внешней оболочкой души. Я просто всеми клетками своего сознания чувствовал важность решения этой за-

дачи. Казалось, осталось только протянуть руку и я наконец смогу приоткрыть тайну души разумного. Но, увы, вмешались жизненные реалии. Пришлось делать выбор: или разговор и пояснение Чикэко, или помощь Хану и Герману в переносе сознания. Впервые передо мной стоял столь трудный выбор. Хотелось всего и сразу, но, к сожалению, импульс не вечен, да еще и откат длится трое суток. Очень сложный выбор, но обучение у Хана мне тоже очень сильно хотелось продолжить, да и профессору я многим обязан, так что пришлось отложить разговор с Чикэко. К тому же я надеялся посмотреть, как именно феи смогут привязать душу разумного к новому телу. Ведь если Герман уже проводил такую операцию, то, значит, его фея знала об устройстве души столько же, если не больше, чем Чикэко. Единственной разумной, которая не разделяла моей радости, оказалась София. И в общем-то я ее понимал. Со всеми своими исследованиями и обсуждениями я стал проводить с ней меньше времени, что, естественно, моей любимой сильно не нравилось. Напрямую она свои претензии не высказывала, но постоянные намеки и недомолвки случались неоднократно. Даже успели впервые поругаться, правда, тут же помирились весьма приятным методом, но осадок остался.

Через трое суток после памятного происшествия в моем внутреннем мире наша весьма многочисленная компания отправилась на базу светлых эльфов. Это время было необходимо для того, чтобы восстановился импульс у меня и Гримжоу. Кроме того, для обеспечения уверенности в успехе операции к Гримжоу в сознание был перенесен Герман. Именно под руководством профессора Чикэко будет переносить сознание и душу Хана в новую оболочку. Помогать ей станут феи Ольги де Моунти, Франчески де Торо и Ауэль де Амидал, мы же с Ульдрихом будем на подхвате. Что логично. Все-таки эти три темные эльфийки были во много раз опытнее меня или Янсона. Прочие остались на базе темных, хотя Елена и рвалась с нами, уж очень ей было любопытно посмотреть на сие действо... Но Гримжоу был непреклонен. Хотя лично я не понимал, почему бы не дать ей возможность посмотреть на операцию. Возможно, на его решение повлияло отношение старых эльфиек к молодым. Уж не знаю, что они там не поделили, однако любые разговоры между ними были весьма напряженны-

ми, но при этом подчеркнута вежливыми. Такой себе вооруженный до зубов нейтралитет.

С базы темных к светлым Гримжоу уже давно провел туннель, причем не просто провел, но и проложил рельсы, а погибший предок Янсона, Эрик фон Ульдрих, построил простой и удобный магический транспорт, своим видом напоминающий наши подземные поезда между городами в моей прошлой жизни. Хотя, возможно, идею и дизайн именно отсюда он и взял.

С учетом того, что до базы светлых почти две с половиной тысячи километров, ближайšie шесть часов мы и проведем в этом подобии скоростного подземного поезда. И хотя кресла оказались весьма удобными, но спать желания не было. Сидел я возле Янсона, поэтому, как только мы тронулись, решил с ним пообщаться, но не голосом, а пригласил его к себе во внутренний мир. Можно было, конечно, использовать нашу магическую связь, названную с моей легкой руки болталкой, но мне больше нравился визуальный контакт. Янсон откликнулся практически сразу; применив заклинание из списка божественной магии, он легко проник ко мне во внутренний мир. Что естественно, ибо моя защита его спокойно пропустила.

— Что-то хотел обсудить? — насмешливо произнес Янсон, устраиваясь в кресле.

— Не совсем, — уклончиво ответил я, — мне просто интересно, какова реальная причина того, что с нами не отправились София и Елена.

— А-а-а, ты про это... — протянул, поморщившись недовольно, Янсон. — М-да... Есть такая проблема. Ты разве не заметил конфликт между старым поколением и молодым?

— Заметил, но вот причину такой странной и резкой сменны отношений понять не могу.

— Хм... — улыбнулся Янсон, — на самом деле ничего серьезного там нет, но, учитывая гипертрофированные эмоции женщин и их просто уникальную способность накручивать себя на пустом месте, все вылилось в затяжной конфликт. И раз тебя интересует причина... — Я только согласно кивнул, на что Янсон печально вздохнул: — Это будет сложно объяснить, но я попробую. Между Еленой и Ольгой возникла взаимная неприязнь из-за твоей Софии. С учетом того, что она официально числится моей дочкой, Елена решила взять над

ней шефство, но так как Ольга де Моунти является реальной родственницей Софии, то она тоже начала активно принимать участие в воспитании и образовании твоей жены, что, естественно, привело к конфликту интересов. В итоге произошел небольшой скандал, в котором они друг другу наговорили много лишнего и теперь обижены друг на друга. Причем обе считают виноватой другую сторону. Остальные же просто встали на одну из этих сторон.

Пока Янсон объяснял, я почувствовал заклинание Гримжоу, который таким способом вежливо постучался ко мне в сознание.

— Погоди, тут Гримжоу хочет к нам присоединиться. Ты не против?

— Нет, — равнодушно пожав плечами, ответил Янсон.

Открыв доступ Гримжоу, я отправил ему сигнал. И буквально через секунду в моем внутреннем мире стало на одного разумного больше.

— О, так ты тут не один! — весело улыбнулся Гримжоу и, приветственно кивнув Янсону, устроился в свободном кресле, которое я специально создал для него. — О чем говорим?

Тут надо заметить, что после того, как был решен конфликт между ним и его феей, сэр Грим стал разительно меняться. Если до этого он имел вид старого эльфа, то буквально за два дня полностью преобразился. Теперь это был весьма молодой и энергичный эльф. Как сказал сам Гримжоу, именно так он выглядел во времена своей юности. Что лично для меня было неожиданно и непривычно. Особенно на фоне Янсона, который выглядел старше Гримжоу. Кажется, тот артефакт, что мне удалось разрушить, влиял на него сильнее, чем я думал.

— Алекс интересовался конфликтом между молодым поколением женского коллектива и более старшим, — дипломатично произнес Янсон.

— А, вы об этой сваре наших старух и ваших жен? — весело ухмыляясь, спросил Гримжоу и тут же сам ответил: — Советую просто не обращать внимания. Лет через двести успокоятся.

— Через сколько?! — изумленно уставился я на Гримжоу.

— Лет двести, плюс-минус пару десятков, — улыбнулся моей реакции Гримжоу. — А что ты хотел? Там всего столько намешано, что раньше никак. Я потому и не взял ваших дев-

чонок, ибо понимал, что будет не работа, а очередная перебранка.

— Из-за того, что Елена и Ольга поругались, возник такой конфликт? — Я удивился выводу Гримжоу о столь элементарной причине. — Нужно придумать способ их помирить.

— Зачем? — удивился сэр Грим. — Влезать в женский конфликт — гиблое дело, уж поверь старому эльфу.

— Алекс хотел пройти у них обучение целительным техникам, — пояснил вместо меня Янсон.

— Пф... — презрительно фыркнул Гримжоу, — нашел у кого учиться... Эти старые кошелки и половинки не знают того, что известно Герману. Так что не переживай, с ним я договарюсь, будет у тебя нормальный учитель. А если еще получится и фею Германа вернуть, то тогда вообще будет у тебя самый лучший учитель целительной магии.

— То есть фея может и не восстановиться? — удивился Янсон. — Но как же его источник? Или есть подозрение, что у него будет новая фея?

— Правильно мыслишь, ученик, — довольно улыбнулся Гримжоу, — только есть еще и третий вариант: Герман может остаться вообще без магии...

— Погодите, а где вообще его душа, если он тут только сознанием в артефакте? — вмешался я в их разговор.

— О-о-о, отличный вопрос!.. — Гримжоу аж подскочил на месте, возбужденно взмахнув руками. Похоже, у него со сменной внешности изменились еще и привычки, а также манера разговора. — Дело все в том, что этот уникальный хитрюга умудрился привязать свою душу к маяку на лунной базе эльфов. Как он это смог реализовать — даже не спрашивай, не знаю. Это была их личная разработка, Германа и его феи. Причем, как я понял, реализовывала ее именно фея. Так что сегодня нам предстоит узнать еще и насколько удачным вышел его эксперимент.

— Не понимаю, — задумчиво произнес я, — если маги не видят душу, то как они с ней работают?

— А они и не работают, — хитро прищурившись, ответил Гримжоу, — все делают феи. Впрочем, сам все увидишь. Но чтобы ты понимал — даже феи не видят душу разумного, они видят только оболочку, а вот что внутри, не знают и они. Собственно, именно по этому поводу у нас научные расхождения с Германом. Он считает, что тот клубок-оболочка, что видел

ты, и есть сущность души. А так как феи, перед тем как получить силу, этот самый клубок растягивают на все свое иллюзорное тело, то получается, что фея — это и есть душа в развернутом виде. Именно из-за распутывания этой сущности феи получают возможность перерабатывать эфир в ману и уже с помощью маны влиять на внешний мир.

— Звучит весьма логично, — задумчиво покивал Янсон.

— А вот и нет, — обиженно возразил Гримжоу, — моя теория намного ближе к истине, чем его. Я считаю, что фея — это лишь оболочка души. И сейчас объясню почему. Во-первых, у нас в этом клубке что-то есть. Что именно, Чико не видит, но точно ощущает некую энергию. — Гримжоу увлекся настолько, что даже свою фею назвал сокращенным именем, что для него было редкостью. — Конечно, это не может быть доказательством, но тем не менее отбрасывать такой вариант не стоит. Вы, конечно, спросите почему. И я отвечу. Потому что есть «во-вторых». У нас в мире существуют разумные, которые не помнят свою прошлую жизнь, и есть те, кто помнит. Такие, как я и Алекс. Возникают вопросы: почему у нас сохранились воспоминания и где они хранились? Ведь в этой оболочке нет никаких закладок памяти и какой-либо информации.

— Но ведь феи же помнят свои прошлые жизни, — возразил Янсон, — а значит, у них где-то хранятся воспоминания.

— Именно! — победно вознеся палец вверх, произнес Гримжоу. — Вот только на этот вопрос есть весьма простой ответ. Их память находится в кристалле на голове, и чем дольше живет фея, тем больше этот визуальный кристалл. Я думаю, все видели на лбу моей Чико кристалл?

Я утвердительно кивнул головой.

— Хм... Что-то я не помню такого кристалла у своей Изуми, — задумчиво возразил Янсон.

— А это просто. Она еще слишком молода, чтобы он стал виден, — легкомысленно махнув рукой, ответил Гримжоу. Я же задумался на тему возраста его феи. Если у нее такой огромный кристалл, то сколько же ей лет? — Если не веришь, то попроси наших старух показать своих фей и сразу увидишь небольшие кристаллы у них на лбу. Некоторые феи вокруг кристалла создают диадему, дабы придать красивый вид. Но суть от этого не меняется. Так вот. Вернемся к нашей теме. Раньше считалось, что это их источник силы, но после проведенных

опытов было доказано, что личной силы у фей нет. Совсем. Их сила напрямую привязана к силе разумного. Просто за счет того, что фея постоянно преобразует эфир в ману и собственно руководит маной, возникает эффект личной силы. И чем дольше живет фея с разумным, тем сильнее эффект. Со временем у нее даже появляется собственная сила, накопленная в ее оболочке. В момент, когда фея только появляется в разумном, она абсолютно не обладает силой, но при этом кристалл в ее голове уже может быть. В пример могу привести вашего знакомого Руиза де Орланского. Этот малыш был с самого начала обладателем феи с кристаллом.

— Вы видели молодым Руиза? — удивился искренне Янсон.

— Ну да, — удивился Гримжоу, — а что такого? Он с братом родился как раз перед тем, как демоны разрушили империю Даринол. Кстати, у его брата оказалась обычная фея.

— То есть ему было почти три тысячи лет? — удивленно уточнил Янсон.

— Хм... — задумчиво хмыкнул Гримжоу, — все ясно: он тебе не назвал свой возраст... Кстати, его родителей прекрасно знала Ольга и была другом семьи, да и остальные были с ними знакомы. Его смерть — одна из причин, по которой Ольга до сих пор злится на Хана. Хотя и понимает, что он ни при чем, но, по-моему, это у нее уже вошло в привычку — во всем винить Хана.

— Вы что, все были знакомы раньше?.. — изумленно произнес я.

— Конечно, — улыбнулся Гримжоу, — ты же читал архивы, а там все сказано. Герман был профессором столичной академии магов и ведущим научным специалистом в империи. Я даже несколько лет был ректором академии. Хан, тогда еще носивший имя Хосе Нара, являлся создателем элитных войск империи, да и вообще армия при нем весьма заметно прибавила в силе. Погибший муж Ольги, кстати, был его замом, а потом и сам руководил элитной частью. Да и сама Ольга когда-то была ученицей Хана, так же как и Франческа де Торо. Вы бы почитали архивы, а то смешные вопросы задаете...

— М-да, — только и смог произнести я, — как у вас все тут запутано...